

РАЗВИТИЕ АПТЕЧНОГО ДЕЛА В МИНСКЕ В XVIII В.

П. Ю. Горбачев

Наиболее ранние свидетельства о существовании в Беларуси аптек относятся к XVI в. В этот период времени они создавались при католических монастырях и иезуитских коллегиумах, а также частными лицами. Так, аптекарем Станиславом в 1561 г. была открыта аптека в Пинске, в 1566 г. в Бресте. Владельцем второй аптеки в Бресте, открытой в 1577 г., являлся Симон Душинский. Еще одна аптека, открытая в Бресте, датируется 1583 г. Ее владельцем до 1639 г. был Станислав Бобровский [3, с. 57-60]. Всего же в XVI–XVII вв. на белорусских землях действовало не менее сорока аптек [1, с. 41].

Первая аптека в Минске появляется только в середине XVII в. Ее владельцем являлся К. Рябец. Однако, просуществовав незначительное время, она была закрывается и до XVIII в. свидетельств о деятельности здесь аптек не встречается [2, с. 302; 11, с. 286].

Следующая попытка создания в Минске аптеки предпринимается через столетие. 28 ноября 1748 г. члену минского магistrата, аптекарю Яну Давиду Шейбе королем Речи Посполитой Августом III выдается привилей на открытие аптеки. В соответствие с текстом данного документа причиной открытия в Минске аптеки становится проведение в этом городе очередных заседаний Главного трибунала ВКЛ, на которые приезжал сам король и собирались депутаты со всего Княжества. Учитывая возможность заболевания кого-либо из важных государственных особ во время их нахождения в Минске, королем принимается решение о создании в городе специального учреждения, которое смогло бы в случае необходимости обеспечить заболевших нужными лекарствами.

Одновременно с этим в тексте привилея подчеркивается, что создание минской аптеки не является каким-то времененным мероприятием, а наоборот королем давалось обещание, что открытая Шейбой аптека, будет поддерживаться властями и в дальнейшем, а ее владельцу и наследникам предоставлялась возможность для расширения своего дела [2, с. 303; 9, л. 593–594 об.].

По королевскому привилею минскому аптекарю предоставлялись также всевозможные льготы. Так, в документе зафиксировано, что «дом, в котором аптека заложена... навечно от постоев освобождаем, а для лучшего узнавания... герб наш королевский над этой аптекой расположить разрешаем. Руководствуясь этим листом нашим, запрещаем в городе нашем Минске кому бы то ни было другому создавать препятствия благородному Шейбе и другую аптеку открывать, а также запрещаем

продавать медикаменты и иные вещи, привезенные из других мест, а евреи в своих магазинах не должны содержать никаких материалов, относящихся к аптеке. В противном случае войту надлежит их конфисковать. А благородный Шейба и наследники его все медикаменты могут согласно решению продавать без выплаты налогов» [2, с. 303].

Следующая аптека в Минске появляется только через 34 года. Привилей на ее открытие Станислава Августа Понятовского, датированный 1 октября 1782 г., был выдан на этот раз минскому мещанину, аптекарю Андрею Станкевичу [11, с. 287]. Однако, в процессе создания и обустройства аптеки у Станкевича не хватило собственных средств, и он был вынужден обратиться за помощью. 18 августа 1783 г. между ним и доктором медицины и философии Игнатием Вельтезским был составлен договор о совместном содержании данной аптеки [8, л. 367–368 об.].

На первом этапе своего развития аптека представляла собой многофункциональную лавку, в которой продавали самые различные товары, ряд из которых не имело медицинского предназначения. Так, наряду с готовыми лекарствами – пиллюями, порошками, мазями, а также лечебными травами, продавались минералы, пряности, парфюмерные, кондитерские и алкогольные изделия. Вместе с травами и кореньями, имевшими местное происхождение, больным предлагались и весьма экзотические средства – порошок из рога единорога, перо феникса, терчаки или дриаквы из нескольких десятков составляющих, среди которых значились, например, гадючье мясо и опиум. Многие товары, в том числе и лекарства, были привозными.

В процессе изготовления лекарств местными аптекарями использовались всевозможные рукописные рецептурные сборники. В Беларуси они становятся известными с конца XV в. Часть из них имела местное происхождение, встречаются также переводные рукописи. Переводные травники и лечебники в своем большинстве являются адаптированными вариантами, так как там упоминаются местные названия трав и одновременно с этим в них включались народные представления о способах лечения заболеваний, отсутствовавшие в оригинальных работах, а также указываются меры веса и объема, бытовавшие на территории Великого княжества Литовского.

Наибольшей популярностью в ВКЛ с конца XV в. пользовалась рукопись «Тайные тайных» или «Аристотелевы врата». Её перевод на белорусский язык был сделан с еврейского языка, который в свою очередь являлся переводом с арабского. Здесь описываются свойства и способы применения териака, митридата и других сложных лекарственных средств, а также представлены данные по анатомии человека и способы диагностики ряда заболеваний.

С развитием торговли и дальнейшим расширением знаний аптеки постепенно начинают превращаться в специализированные фармацевтические учреждениям, где изготавливались и продавались в основном лекарственные средства. Такой переход произошел в последней трети XVIII в. [5, с. 274]. С этого времени за аптеками закрепляются четкие функции, состоявшие в хранении, приготовлении и отпуске лекарств, а в XIX в. формируется и структура данного учреждения.

Оборудование аптек в Беларуси было на высоком уровне и не уступало европейскому. В источниках указывается, что в аптеках использовалось от пятисот до восьмисот пятидесяти единиц посуды и приборов. Среди них называются перегонные кубы (алембики), весы, жбаны простые и турецкие, банки, шкатулки, сковороды, бутылки, фляжки, коробки [4, с. 67].

Посуду и утварь для белорусских аптек того времени делали на местных мануфактурах и стекольных фабриках. С XVIII в. Ее выпуском начинают заниматься в Уречье, Налибоках, Рудне и Вишнево. Так, в 1794 г. Налибокская мануфактура выпустила 1503 единицы аптекарской посуды, среди чего называются банки, фляжки, реторты, колбы и т. д. [7, л. 1-8 об.].

На протяжении XVIII в. медицинскую и фармацевтическую подготовку можно было получить как в западноевропейских университетах, а также в Виленском университете и Гродненской медицинской академии. В создании Медицинской академии в Гродно значительную роль сыграл надворный подскарбий Антоний Тызенгауз [10, с. 115]. Преподавание фармацевтики и химии было поставлено здесь на высоком уровне. Кроме этого с 1783 г. появляется возможность получения непосредственно фармацевтического образования. С указанного года при Ягеллонском университете в Кракове начали действовать двухлетние высшие курсы для аптекарей, ставшие одними из первых в Европе и готовившие специалистов для всей Речи Посполитой [6, с. 9].

Таким образом, минские аптеки, появившиеся на начальном этапе развития аптечного дела на территории Беларуси, по своей структуре и функциям не уступали европейским образцам и являлись для этого периода времени высокоразвитыми, хорошо оснащенными и оборудованными фармацевтическими учреждениями.

Литература

1. Аптэчная служба // Беларусь: Энцыклапедычны даведнік. Мн., 1995.
2. Беларускі архіў. Т. 3. (XV–XVIII). Менск, 1930.
3. Грицкевич В. П. Из истории аптечного дела в Белоруссии в период феодализма // Аптечное дело. 1959. № 6. С. 57-60.

4. Грицкевич В. П. С факелом Гиппократа: Из истории белорусской медицины. Мн., 1987.
5. Крючок Г. Р. Очерки истории медицины Беларуси. Мн., 1976.
6. Минская фармация. Мн., 2003.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 694. Оп. 2. Д. 5716.
8. НИАБ. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 22.
9. НИАБ. Ф. 1769. Оп. 1. Д. 13.
10. Ігнатовіч Ф. І. Гродзенская медыцынская акадэмія // Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка горада Гродна. Мн., 1999.
11. Седлярэвіч Т. І. Першыя аптэкі // Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Мінска: у 4 кн. Мн., 2001. Кн. 1-я.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОТОБРАЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ (1941-1944)

Д. С. Данилевич

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной врагом территории развернулась невиданная по размаху и остроте идеологическая борьба между коммунизмом и национал-социализмом, которая велась по разным направлениям.

Становление этой деятельности проходило в исключительно сложных условиях внезапности германского нападения и быстрого продвижения войск противника. Для перестройки пропагандистских служб к условиям войны оставалось слишком мало времени, так как уже к концу августа 1941 года территория Белоруссии была оккупирована войсками вермахта. В этих условиях пропагандистская деятельность осуществлялась либо из советского тыла, либо усилиями партизан и подпольщиков. Далеко не сразу эта деятельность приобрела широкий размах и высокую эффективность.

Основными задачами советской пропаганды среди партизан были: поддержание веры в победу, информирование о событиях на фронтах, в тылу, освещение международной обстановки, доведение до партизан приказов командования. С этой целью использовались все виды печатной и устной пропаганды, а также различные мероприятия как, например, отправка отличившихся партизан за линию фронта для участия в митингах перед солдатами, рабочими заводов, в радиопередачах.

Первое упоминание о партизанах в советской пропаганде прозвучало в сообщении Совинформбюро от 3 июля 1941г.: «...Начинают поступать сообщения о действиях партизанских отрядов... Партизаны совершили нападение на состав с боеприпасами для германской артиллерии... Поезд взорван, команда, сопровождавшая вагоны, уничтожена. Партизаны – отважные советские патриоты – успели вовремя скрыться».[1, с.1] В дальнейшем в течение, июля-октября 1941г. белорусские партизаны